

Пока не стемнело окончательно, Му Цзю, задыхаясь, всё-таки дотащил мужчину обратно до прежнего магазина.

Дверь склада всё ещё была открыта. Он дважды пнул её ногой, проверяя, не притаился ли внутри новый зомби, потом пригнулся и осторожно опустил мужчину на пол, помогая ему сесть у стены.

— Эх, и на кой мне всё это...

Му Цзю беспомощно покачал головой, вышел наружу, подобрал кусок дверного полотна и подпер им вход. Затем ещё два раза обмотал дверь верёвкой и затянул так, чтобы снаружи не открыть.

Стоило двери закрыться, как вокруг сгустилась давящая темнота, а звуки с улицы почти исчезли.

Наконец можно было перевести дух. Му Цзю достал из внутреннего кармана коробок спичек, чиркнул — на кончиках пальцев вспыхнул слабый огонёк, осветив усталое, грязное лицо и половину силуэта черноволосого мужчины в углу.

Хорошо, что он всегда носил с собой свечи и спички — именно на случай, если однажды не успеет добраться до убежища и придётся ночевать снаружи.

Лапшу сегодня уже не сварить: котелка нет, воды мало. Остаётся только грызть сосиски и консервы.

Му Цзю уселся при тусклом свете свечи, разорвал упаковку сосиски и принялся жевать, громко хрустя. Взгляд то и дело косился на черноволосого мужчину, полусознательно привалившегося к стене.

— Эй, ты не спишь? — спросил он с набитым ртом.

Мужчина не шевельнулся. Му Цзю вздохнул, отломил половину сосиски и протянул ему.

— Будешь? Если нет, я сам всё съем.

На этот раз мужчина медленно открыл глаза.

— ...Воды.

— Вода тоже не бесплатная. Для начала имя назови.

После короткого молчания тот наконец хрипло произнёс:

— Нань...

— Нань что?

— ...Нань Цицзюнь.

— И как пишется?

Нань Цицзюнь с трудом поднял руку и медленно вывел иероглифы пальцем на ладони Му Цзю.

— А-а, вот как. Запомнил, Нань Цицзюнь. Ты теперь мне жизнью обязан.

Му Цзю поддержал его и дал выпить. На душе стало чуть легче: по крайней мере живой, а не притащил сюда труп.

— Рана на плече у тебя серьёзная. Ц-ц, кровь уже почти коркой засохла.

Он присел перед мужчиной и потянулся расстегнуть его верхнюю одежду.

Ткань была сильно порвана, а плечо словно насквозь пробило чем-то острым. Рана выглядела страшно, кровь почти полностью склеила ткань в жёсткий комок. Му Цзю нахмурился и осторожно отодрал засохший окровавленный лоскут.

— Ну ты и терпеливый. С такой дырой ещё не отъехал.

Когда он наконец полностью распахнул одежду Нань Цицзюня, глаза у него полезли на лоб.

В слабом свете свечи грудь мужчины выглядела как высеченная из камня. Кожа из-за потери крови была бледной, но восемь кубиков пресса по-прежнему отчётливо выступали, а мышцы по бокам тянулись от рёбер к поясу брюк, твёрдые будто стальная плита.

Му Цзю уставился на него на две секунды, молча сглотнул и не удержался: вытянул два пальца и ткнул в пресс. Мягко-твёрдый, пружинит замечательно.

Потом ощупал собственный живот, на котором можно было пересчитать жалкие рёбра, и приуныл.

— Теперь понятно, почему тебя так тяжело тащить. Я, оказывается, на спине автомобильную

дверь таскал.

Он поцокал языком, достал из самого дна сумки маленький пузырёк с лекарством и нашёл кусок ткани почище.

— Моих навыков хватит максимум кровь остановить да перевязку сделать. На всякую тонкую работу вроде швов не рассчитывай. Ваш господин не по этой части.

С этими словами он зубами сорвал пломбу с пузырька, обмакнул палец в порошок и осторожно посыпал рану на плече Нань Цицзюня. Дыхание мужчины сразу сбилось, тело напряглось, но он не издал ни звука.

Крепкий мужик.

Му Цзю покосился на него.

— Раньше в армии служил?

Тот ничего не сказал, только покачал головой.

Закончив перевязку быстрыми ловкими движениями, Му Цзю всё так же не закрывал рот:

— В таком состоянии ещё неизвестно, переживёшь ли ночь. Поспи. До утра доживём — там видно будет.

Он устроил Нань Цицзюня поудобнее, зевнул и привалился к куче хлама. Скейтборд положил под руку, холщовую сумку прижал к груди — вдруг кто ночью украдёт.

— Фигура, конечно, отличная. Жаль, мужик... Эх.

...

Постепенно рассвело. Воздух в складе был, мягко говоря, не самым приятным.

Му Цзю свернулся клубком рядом со скейтбордом. Ночью куртка сползла на пол, температура резко упала, и он скукожился как креветка.

Он сонно открыл глаза, уже собирался потянуться — и увидел, что тот, кто вчера едва не умер, сейчас уже сидит прямо и совершенно спокойно застёгивает пуговицы.

— Ты... ты уже поправился? — Му Цзю застыл, взъерошивая волосы и не сводя глаз с его плеча.

— Почти.

Уголок рта Му Цзю дёрнулся. Он подполз ближе и широко распахнул глаза, буквально прилипнув взглядом к вчерашней повязке.

— Моё лекарство настолько эффективное?.. Нет, стоп! — Он резко втянул воздух. — Ты что, сверхспособный? Причём с какой-то бешеной регенерацией?!

— Просто восстанавливаюсь быстрее обычных людей.

— Правда?

Нань Цицзюнь не ответил, и Му Цзю не стал допытываться. Во-первых, сейчас этот человек не выглядел врагом. Во-вторых, в таком разваленном мире всякий, кто умеет говорить человеческим голосом, сидит спокойно и не пытается тебя покусать, уже почти свой.

— Ну, как скажешь.

Он поднялся, отодвинул доску, которой подпирал дверь, развязал туго затянутую верёвку и закинул на плечо собранную сумку.

— Куда ты? — донёсся за спиной низкий голос Нань Цицзюня.

— Я привык к свободе и не очень люблю ходить в команде. Раз ты уже почти восстановился, я пойду. Удачи.

Он уже собирался открыть дверь.

— Подожди.

Му Цзю обернулся. Мужчина опустил голову.

— Я ещё не поправился.

— А?

— В нынешнем состоянии я не могу действовать один. И не знаю, куда идти. Если наткнусь на

зомби, возможно, не справлюсь.

Нань Цицзюнь медленно поднялся, опираясь на стену. Левое плечо слегка дрожало.

— Вчера ты едва дышал, утром уже сидел ровно и одежду застёгивал, а теперь заявляешь, что «не поправился». Кого ты дуришь? — Му Цзю закатил глаза. — И я тебе не святой спаситель, и уж точно не нянька.

— Я знаю. — Нань Цицзюнь кивнул, лицо оставалось бесстрастным. — Я не люблю быть должником. Возьми меня с собой — позже отплачу.

— Чем ты мне отплатишь? — фыркнул Му Цзю. — Ешь мою еду, пьёшь мою воду, ещё и таскать тебя приходится. Мне от тебя что нужно? Лицо? Тело?

— ...Можно и так.

— Твою мать... — Му Цзю чуть воздухом не подавился. — И что мне с твоей красотой? Ею стрелять можно? Или она меня досыта накормит?

— Тогда зачем ты вчера меня тыкал?

— ...Я рану проверял! И вообще, тыкал очень профессионально!

— Профессионально?

— ... — Му Цзю на секунду потерял дар речи и тут же замахал руками. — Ладно-ладно. Самая большая моя проблема — слишком мягкое сердце.

Он медленно отошёл от двери и посмотрел на мужчину у стены, серьёзно подчеркнув:

— Только не пойми неправильно. Я это из чувства справедливости. Считаю, ваш господин делает добро и копит добродетель. В апокалипсисе ещё одно доброе дело — глядишь, потом на несколько дней дольше проживу.

— Угу. — Нань Цицзюнь спокойно кивнул.

Его невозмутимость моментально взбесила Му Цзю.

— Ты что, с самого начала был уверен, что я тебя не брошу?!

— Я просто поставил на то, что в тебе осталось что-то человеческое.

— Твою мать. — Му Цзю долго сверлил его взглядом. — Ты всегда так разговариваешь, что хочется ударить?

Нань Цицзюнь послушно стоял на месте. Му Цзю не удержался и закатил глаза так сильно, что чуть не увидел собственный мозг.

Вот же кадр. Эмоциональная стабильность как у робота.

— Ты случайно не андроид? Снаружи кожа, внутри металлическая плита?

— Нет.

— ... — Му Цзю помолчал секунду. — Да ты просто гений разговорного жанра.

Он вытащил из сумки сосиску и бросил Нань Цицзюню.

— Сразу предупреждаю: если правда случится опасность, защищать тебя я не смогу. Мне самому ещё убегать надо. Так что держись рядом с вашим господином.

— Угу.

— ...

Му Цзю вышел, держа скейтборд в руке. Солнце уже полностью поднялось, низкие облака нависли над горизонтом, будто вот-вот рухнут на землю.

— Идти можешь?

Нань Цицзюнь кивнул и медленно пошёл следом.

— Куда мы?

— Домой, конечно.

Му Цзю встал на скейтборд и покатил. Уже хотел пожаловаться, что тот идёт медленнее старушки, но внезапно резко затормозил — колёса со скрипом остановились.

Из-за угла впереди донёлся низкий гул, быстро приближающийся. Земля слегка задрожала, словно к ним двигалось нечто огромное.

Му Цзю мгновенно спрыгнул со скейта, схватил Нань Цицзюня за руку и потянул за остатки стены соседнего разрушенного здания. Оба присели.

Едва они спрятались, из-за перекрёстка показался гигантский зомби высотой с двухэтажный дом. Половина лица сгнила и обвалилась, на спине торчал серо-жёлтый позвоночник, а длинные руки волочились по земле, словно палки.

— Твою мать, всего ночь прошла — и уже новый высокоуровневый? — Му Цзю задержал дыхание, ладони покрылись холодным потом. — Вчерашние сверхспособные что, халтурили и не всех добили?

— Всех добили, — спокойно сказал Нань Цицзюнь.

— Да ну тебя. — Му Цзю понизил голос. — Если всех, тогда откуда этот взялся?

— Один из обычных зомби эволюционировал. Это новый высокоуровневый.

— ...Ты чего так уверен? Ты из той команды?

Нань Цицзюнь на мгновение замолчал, ресницы дрогнули.

— Предположил.

— ...

За дурака меня держишь?

Они ждали, пока громадина медленно минует перекрёсток и исчезнет за поворотом. Только тогда Му Цзю наконец облегчённо выдохнул.

Ещё немного — и этот район, похоже, снова станет зоной высокого риска. Но с такой скоростью передвижения сегодня до дома всё равно не добраться.

Он нервно задёргал ногой и почесал спутанные волосы.

Мозги, шевелитесь, ваш господин требует решение!

— ...Давай так. Ты на скейтборде, я бегу. Иначе слишком медленно.

Му Цзю произнёс это с лицом человека, смилившегося с судьбой.

Нань Цицзюнь слегка удивился.

— Я не умею кататься.

— А что, по-твоему, делать?! У вашего господина из транспорта только этот драгоценный скейтборд! Если не хочешь, чтобы тебя из-за медленных ног зомби разорвали на части, не умеешь — значит, научись!

<http://bllate.org/book/22282/2377369>